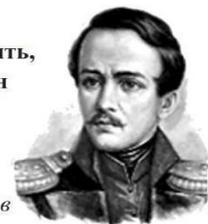

Боевая литературная газета

Газета издается с декабря 2016 г.

В наше время
тот –
поэт,
тот –
писатель,
кто полезен.
В. В. Маяковский

Легко народом править,
если он
Одною общей страстью
увлечен.
М. Ю. Лермонтов

12+

С Новым годом, дорогие товарищи! Мирного нам неба!

* * *

Слёзы радости, речь Президента, –
Исторический День, без прикрас.
Не найти долгожданной момента –
К нам в Россию вернулся Донбасс.
Восемь лет кровото́чили раны,
Восемь лет наш Донбасс начеку,
Вот и этой войны ветераны
Зашагали в бессмертном полку...

За победу ещё повоюем,
Но сегодня в России салют,
На чужое мы не претендуем,
А родное тут не предадут!

Сколько боли терпел и печали
Новороссии смелый народ,
Но свободы врагу не отдали
Те, кто в сердце победу несёт.

Нет в живых Моторолы и Жоги,
И Захарченко с Гиви не тут,
Но они, как в стальном некрологе,
В нашей памяти вечно живут.

Все герои, ушедшие к Богу,
Вместе с нами сегодня поют,
Завершая Донбасса дорогу,
Путь домой, где покой и уют.

Предстоит нам проделать немало,
Впереди ещё будет война,
Но сегодня мы видим начало,
Значит Русская скоро Весна!

Всё пройдёт, вместе всё одолеем,
Никому нас теперь не сломить,
Если надо, мы дружно сумеем,
По-Донбасски Россию любить!

На груди триколорная лента
И улыбка теперь в самый раз,
Не найти долгожданной момента –
К нам в Россию вернулся Донбасс!
Виктория Жук, Москва, 30.09.2022.

* * *

Скоро в дверь постучит Новый год –
Так хотелось бы, чтоб не осколками...
Столько лет мой Донбасс мира ждёт,
За него платит жизнями столькими...
А войне всё конца не видать,
Фронт гремит у Донецкой околицы.
И прилёты по центру опять,
И в укрытиях вновь люди молятся...

Безопасных нет в городе мест,
Нет там, также, ни воя, ни паники –
Каждый молча войны несёт крест
Круглосуточно – в будни и в праздники.

Каждый знает, что нужно держать
Строй единый с бойцами, чтоб выстоять,
Повернуть чтоб события вспять,
Чтоб покрыло нас вновь небо чистое.

Мир в Донбасс непременно придёт –
Долгожданный, с парадами, с ёлками...
В дверь вот-вот постучит Новый год.
Мы надеемся, что не осколками...
Александр Сенин, декабрь 2022 год.

Ожидание мира

Меняются даты,
Летят мимо годы.
Мы прошлым богаты,
Ждём нового восходы.
Мы в новом году
Ожидаем удачи –
В подарок звезду,
Только так, не иначе!

Не будет обстрелов
И тяжких увечий,
Ведь время пришло
С любимыми к встрече.
Мечте и надежде –
Удачи большой,

Всё будет как прежде
В той жизни былой.
Вам, люди, желаю
Иметь эту милость:
Чтоб горе-война
И во сне не приснилась.
Донецку родному
Расти и цвести,
Донбассу большому
Удачи в пути!
*Наталья Скорнякова,
декабрь 2022 год.*

Донецкие ёлки
Новый год. Не видно ёлки,
И вокруг лишь пустота,
Ведь прилётов было столько!
Страх в сердечках неспроста.
Мамы в город не пускают:
Жизнь и так на волоске.
Сколько деток не узнают,
Что Мороз принёс в мешке...
Этот Новый год особый
Для донецкой детворы.
Взрослый мир наполнен злобой,
Терпит горе до поры.
В чём же дети виноваты?
Где безумию конец?
Не хлопнушки, а гранаты
Вновь пугают наш Донецк.
Не стоит на месте ёлка,
Не резвится детвора.
А народ сплотился стойко –
Будет мирная пора!
На квартирах ставят ёлки –
Жив Донецк и будет жить!
А фашисты пусть узнают –
Наш Донбасс им не сломить!
Наталья Радунца, декабрь 2022 г.

* * *

Донецк встречает Новый год без ёлки –
Всё потому, что город под обстрелом.
А ёлка – цель для нелюдей и только,
Они по ней ударят "между делом".
Где ёлка, там обычно многолюдно:
Резвятся дети, сэлфятся подростки,
Гуляют пары – промахнуться трудно,
Там убивать людей предельно просто.
У нас массовка это зона риска –
Бьёт «арта» по Донецку ежечасно.
День ото дня длинней прилётов списки –
По улицам теперь ходить опасно.

Нацист кровавый не упустит случай
Ударить «градами» по безоружным,
Но совестью за то не будет мучим
Ни бес Зеленский, ни упырь Залужный...
Донецк без ёлки входит в год грядущий
С незыблемой надеждой на Победу...
И многим дверь откроют рая кущи,
Где ждут их наши доблестные деды...
Александр Сенин, декабрь 2022 год.

У кого что болит...

Войдёт в историю кровавый год –
Апофеоз пляски смертей,
Что истребляет наш народ –
Мужчин и женщин, и детей.
Но подводить итоги рано –
Огонь войны вспыхнул сильнее.
На теле, в душах ноет рана,
Она всё глубже, всё больней.
Не верь словам – своим, чужим –
Великий наставлял Толстой.
Верь лишь делам – этим, другим,
Когда народ ведёшь на бой.
И гений русский добавлял:
Слово само уж есть поступок!
Оно начало всех начал,
Без слова мир ничтожен, хрупок.
Мы ж не свидетели, мы – участь.
Мы жертвы варварской войны.
И думы выскажем не мучась,
Они ни капли не грешны.
Кто защищает наш народ,
Те, на вершине его власти,
Пошли на поводу господ,
Терпели восемь лет напасти.
Погибли тысячи людей,
Бог лишь одну давал им жизнь...
А мы топтались у дверей,
Словами изверга влеклись...
Поэт сказать имеет право
Вождям, нас приучившим верить:
– Народ вручил вам Русь-державу –
Закройте злу в сердца к нам двери!
За каждого в ответе вы –
За тех, кто уж на небесах,
За не рождённых, но живых,
За тех, кто даже не во снах...
И в двадцать третий трудный год,
Как в сорок первый нам идти.
Вставай на битву, наш народ,
Без неё счастья не найти!
Виктор Седой, декабрь 2022 год.

Герой нашего безвременья

Жизнь словно калейдоскоп. Не успеешь сделать движение, а перед тобою уже новая картинка и каждый раз такая, какую ты не ждёшь. То же в нашей жизни, только красота, в быстроизменяющихся очертаниях нашей действительности, какую нам представляет калейдоскоп, тут отсутствует. И разнообразия тоже нет. День ото дня отличается наращиванием интенсивности обстрелов, дальнейшим разрушением городов, увеличением числа погибших и раненых.

Вот такие мысли, такая головная боль постоянно преследовали Захара Терebeneина, пожилого гражданина, патриота Донбасса. Когда-то он спросил у высокопоставленного военачальника Басурина Эдуарда Александровича, победим ли мы (была только ДНР!) бандеровцев?

– А куда мы денемся! – дословный его ответ.

Да и потом, при общении с другими военными, звучало то же. Ох, какими же мы были наивными! И не только мы. Наивными потому, что не знали истинное положение вещей, что российская разведка не смогла раскрыть достоверные намерения наших врагов. Но сильнее всего нас подвела наша доверительность. Верили мы всяким меркелям, макронам, да и порошенкам с зеленскими целых восемь лет. А они усиленно готовились к войне, убивали наших военных и гражданских, не прекращали с 14-го года кровавый террор. Захарченко, Гиви, Моторола – это только крупица, очень весомая, наших горьких потерь... Писал же Терebeneин в одном из своих стихов (он сдружился с поэзией): «Заглядывать нацистам в рот? Искать друзей среди врагов? – Только блаженный не поймёт, Что нам готовят мир оков...» К поэтам власть имущие не прислушиваются, а поэтам с улицы отведено место под забором...

Но только лишь после начала СВО, и то не сразу, наши вожди начали прозревать. Какими потерями надо было искупить эту беспечность! Комментировать, оценивать всю боль происходящих событий Терebeneин не мог и не стремился. Чтобы позволить себе такое деяние, нужны колоссальные знания, всеобъемлющая информация, в том числе и секретная. Но главное – за слова и за действия надо отвечать, а руководству надо нести ответственность и за бездействие,

Ни к чему из перечисленного у Терebeneина доступа не было, поэтому он и не позволял себе высвечиваться со своими рассуждениями в СМИ, наподобие некоторым блогерам. Захару оставалось до конца быть преданному одной цели: поддерживать боевой дух защитников Донбасса и, как можно, способствовать патриотическому воспитанию школьников, прививать им любовь к Родине. Как будто дежурные слова, но Терebeneин делом подтверждал их.

Уже седьмой год он с группой таких же равнодушных патриотов Донбасса выпускает «Боевую литературную газету» в которой помещает стихи и рассказы, соответствующие реалиям нашего времени. Их авторы – жители ДНР. Захар гордится стопкой благодарственных писем от директоров школ, но прячет её в укромном месте на полочке. От военных получена только одна официальная благодарность. Друзья сказали, что она тебе, Захар, как медаль на груди и просветили его:

– Бойцам некогда раскланиваться в реверансах!

А новых друзей у Терebeneина, благодаря его работе, появилось очень много. И к нему, как к литератору (и не только!) многие проявляют своё доброе расположение. Одна из причин того та, что у него, как у поэта, есть твёрдое правило: писать только о том, что знаешь досконально. А как же творить произведение, где есть действующие лица, например поэму (у Терebeneина их пять), если не знаешь живых героев, черты которых надо воплотить в образы героев литературных? Вот и выпало Захару счастье познакомиться с первыми ополченцами, отдать им долг поэтическим словом. «Уходили добровольцы...», «Славянская эпопея», «Мужское товарищество» – эти поэмы выходили в свет тогда, когда прообразы литературных героев ещё все были живы, как же им можно было приписать те действия, те мысли, в которых они себя бы не узнали?! Захар был рад, когда ему говорили:

– Ты что, участвовал в том бою?!

Был рад, но виду не подавал. И когда его хвалили за точное географическое описание места, где было поле боя, он непременно говорил, что Донбасс, а особенно то место он знал, как свои пять пальцев, правда, в мирное время... А вот с героями «Памяти о безответной любви», а тем более, с любимыми прообразами поэмы «Учитель», у Захара тоже иногда бывают свидания. Объяснение простое: воспоминания – это род встречи. Открывает он поэму и вот она, любимая всех малышей первая учительница Юлия Трофимовна. Она научила их буквам, цифрам и... петь песни о нежной любви.

А завуч-историк учил детей так, что изучаемый ими предмет воспринимался как живое существо! Одна современная учительница, зачитавшись поэмой «Учитель», сказала в восторге:

– А герои поэмы смогут прочитать её?

Захар не стал перемещать её на два поколения в прошлое...

Но как ни тяжёл моральный груз, взваленный на душу непрекращающимися артиллерийскими обстрелами, Терebeneин, решив отвлечься, прилёг на свой любимый диван, закрыл глаза и принялся размышлять: а что же поместить в новый, новогодний номер газеты. Донбасские авторы кое-что уже прислали. Одно стихотворение пришло даже из Москвы.

Но пришлось, однако, прервать «производственное совещание» – уж очень сильно и недалеко пару раз ухнуло. Даже стёкла задрожали. Мощный прилёт... Донецк медленно превращается в труху...

Литературные размышления удалились. Только потом, уже ближе к началу сна, Захар принялся взвешивать все дальнейшие действия, связанные с выпуском газеты. Они всегда выстраиваются в длинный ряд и картинки в нём всегда имеют свои особенности и «расцветки», только глаза, как в калейдоскопе, они не радуют. Исключение составляет творческий процесс, всё остальное – размещение заказа, оплата за личный счёт, ожидание исполнения типографских работ и, наконец, раздача тиража адресатам. Для Терebeneина с его ковидными осложнениями это самая трудная «операция». Сделать верстку газеты проблем для него никогда не было – эту работу всегда выполнял его друг и технический редактор Лёня. Главное – был бы свет и работал интернет. Напечатать 500 экземпляров газеты на листке А3 тоже не проблема. Были бы деньги, а в любимой Терebeneину типографии бумага. В небольшой коллектив той типографии Захар ездил, как в родной дом... Расходы небольшие – только часть его пенсии. Терпимо... Будет справедливо отметить, что однажды целый год газету печатали в подразделении Министерства Информации ДНР, но лафа быстро кончилась. Финансировать выпуск стихотворений наших авторов, граждан Народной Республики о жизни народа, чтобы их в редкие часы отдыха читали наши защитники – накладно для госбюджета. Напечатать один раз в месяц номер литературной газеты, пусть даже и боевой, обходится в 1300 целковых! А тут ещё сама редакция обкрадывает государство: вместо 500 ежемесячных экземпляров, за которые надо платить Республике налог, задекларировано только 499 листочков, но теперь, по закону, необлагаемых налогом... Но печально другое: газету Терebeneин выпускает, но вручить военным, в боевой обстановке, не может. Местоположение соответствующей службы строго засекречено, а в гости к Терebeneину за газетой явиться рядовому посыльному – непозволительная честь для какого-то газетчика...

Всю ночь Захару снился беспокойный, повторяющийся сон, где ему надо было постоянно заботиться о женщинах с детьми. Ситуация заставляла просыпаться. Никаких детей вокруг не было... но только у него отключался осмысленный рассудок, дети с мамами были тут как тут. Очень похожее есть у Ильфа и Петрова:

– Всё тот же сон!..

Только перед утром Захар погрузился в беспомыслие, но к восьми часам, по привычке, уже был на ногах. И как вознаграждение за бессонную ночь, в окне вырисовалась долгожданная картина: всё было покрыто пушистым белым снегом... А через час Захар принимал нежданного гостя. Это был герой поэмы «Уходили добровольцы...». Он как-то попросил Захара заказать дополнительный тираж книжек с этой поэмой. Очень многие просили героя сделать им такой подарок. Встреча длилась пять минут, но чудесным образом развеяла упадочническое настроение Терebeneина.

Сразу после расставания включается компьютер и начинается работа, теперь уже газетчика, 23 года проработавшего шахтёром... Надо стараться – наши люди ждут. новогодний номер газеты.

Поздравь их, редактор, пожелай им стойкой веры в счастливое будущее. Оно не за горами!

Наталья Рябинина.

<i>Газета: «Боевая литературная газета».</i> Свидетельство о регистрации СМИ: серия ААА №000232, Выдано 20.02.2020 г.	Учредитель, издатель и главный редактор: Хирный Леонид Викторович. Издание зарегистрировано: Министерством Информации Донецкой Народной Республики	Адрес редакции и типографии: 86115, г. Макеевка, 21й квартал, д.4, кв.43. e-mail: sedoj.viktor2016@yandex.ru моб. тел. 071- 316-07- 79	Выпуск: 1 раз в месяц. Тираж: 499 экз. Распространение бесплатное.
--	--	--	---